

— Цзинжун, как тебе здешние пейзажи? Однако здания Резиденции князя Чэна не самые высокие. Самое высокое сооружение — это Терраса Астрологии в императорском дворце. По правилам, ни одно здание подданных не может превышать высоту самого высокого строения в дворце. Но если тебе нравится любоваться видами с высоты, я возьму тебя с собой сегодня ночью, чтобы мы могли исследовать императорский дворец. Как насчет этого?

«Исследовать императорский дворец ночью? Как этот человек осмеливается произносить такие дерзкие слова? Неужели он считает императорский дворец местом для игр, куда можно свободно входить и выходить?»

Говорят, что князь Чэн зрелый и уравновешенный, но Е Цзинжун видел в нем человека, полного детского легкомыслия.

Не выдержав, Цзинжун перестал злиться на него, повернулся и тихо, с досадой, выговорил:

— Ваше высочество, не говорите таких слов! Если кто-то случайно услышит, это может быть расценено как непочтение к императору!

Услышав это, Мин Янь лишь ухмыльнулся, обнял Цзинжуна покрепче и продолжил дурачиться, не забывая при этом подшучивать.

— Не знаю, рассердится ли на меня император, но ты только что назвал меня по имени, без титула. Может, и тебя стоит обвинить в непочтении?

— Цзинжун... готов принять наказание от вашего высочества.

Цзинжун понимал, что тот не всерьез злится, а просто ищет повод, чтобы заставить его подчиниться.

— Хорошо, тогда я наказываю тебя не двигаться и позволить мне поцеловать тебя. Я давно хотел это сделать, но сдерживался до сих пор!

Мин Янь не стеснялся своих слов, потирая руки в предвкушении, а затем крепко схватил Цзинжуна, поднеся свои губы к его рту.

Цзинжун не мог не рассмеяться, хотя и не намеренно. Улыбка его была подобна весеннему цветению, а солнечный свет, падающий на его изящный профиль, словно взорвал в глазах Мин Яня фейерверк.

На мгновение ошеломленный, Мин Янь с жадностью прижался губами к губам Цзинжуна, словно разъяренный зверь, схвативший свою добычу и не желающий отпустить.

«Что опять случилось? Цзинжун действительно не понимал, чем он снова разозлил Мин Яня. Разве есть на свете кто-то более несправедливо обвиняемый, чем он? Он ведь ничего не сделал!»

После нескольких таких «нападений» Мин Янь был чрезвычайно доволен. Когда лицо Цзинжуна покраснело до предела, он милостиво отпустил его губы и, ласково потирая его лоб, произнес:

— Какой ты послушный!

Цзинжун был слишком занят тем, чтобы отдышаться, и даже не мог вымолвить слова

возражения. Он не понимал, как оказался настолько беспомощным перед этим человеком.

— Правда не хочешь посмотреть на Террасу Астрологии в императорском дворце? Я хотел бы взять тебя с собой, чтобы полюбоваться звездами.

— Ваше высочество, разве императорский дворец так легко посетить? Разве тысячи гвардейцев императора просто так сидят без дела?

Цзинжун не понимал, как этот человек мог быть таким наивным, и с досадой напомнил ему, надеясь, что Мин Янь оставит свои дерзкие планы.

— Да, именно так, они просто бездельники. Я гарантирую, что даже если я возьму тебя с собой, они не смогут схватить даже край моей одежды!

В мире вряд ли найдется кто-то, кроме Мин Яня, кто считал бы гвардейцев императора бездельниками. Цзинжун был настолько ошеломлен, что не мог найти слов для возражения.

Влюбленные всегда любят демонстрировать свою силу перед друг другом. Мин Янь, будучи обычным человеком, не был исключением. Он хотел показать Цзинжуну, что у него достаточно сил, чтобы защитить его от любых внешних угроз, что он может стать его опорой и укрытием.

— Ваше высочество, перестаньте шутить!

Цзинжун слегка нахмурился, не зная, как остановить эти дерзкие мысли Мин Яня.

Услышав это, Мин Янь снова забеспокоился.

— Почему ты мне не веришь? Хорошо, тогда не будем идти в императорский дворец. В Резиденции моего старшего брата есть Павильон, Срывающий Звезды. Это уже можно? Я возьму тебя туда сегодня вечером!

«Не пойдя в императорский дворец, он теперь хочет навестить Резиденцию старшего брата. Разве в Резиденции князя Чэна ему не хватает места?»

Цзинжун понимал, что если он продолжит спорить с Мин Янем на эту тему, то в конце концов не сможет остановить его безумные идеи и даже может стать соучастником.

Его мягкие глаза слегка сверкнули, и он, открыв рот, легко сменил тему, чтобы это не казалось слишком резким.

— Павильон, Срывающий Звезды, находится в Резиденции старшего брата? Разве ваше высочество в хороших отношениях с ним?

— Не скажу, что в очень хороших, но и конфликтов нет. Мой старший брат давно болеет и вынужден оставаться в своей резиденции. Он даже не появляется на утренних собраниях. Я давно его не видел.

Говоря об этом, тон Мин Яня стал гораздо менее восторженным. Императорская семья — это не обычная семья. Здесь царит борьба за власть, интриги и заговоры. Если бы старший брат не был так долго прикован к постели, с его умом он, несомненно, боролся бы за трон.

— Ваше высочество, найдите время, чтобы навестить старшего брата. Хотя он и не в состоянии бороться за трон, его влияние нельзя недооценивать. Мать старшего брата — старшая дочь нынешнего премьер-министра. Хотя она и не так знатна, как ваша мать, ее все же стоит

привлечь на свою сторону. Жена старшего брата — любимая дочь министра по делам чинов, а министерство управляет назначениями и продвижениями. Ваше высочество должно быть заинтересовано в этом.

Услышав это, Мин Янь мгновенно изменил свое легкомысленное выражение лица, его глубокие глаза прищурились, и он с головы до ног оглядел Цзинжуна.

Его взгляд был настолько пронзительным, что казалось, он мог видеть насквозь. Цзинжун постепенно побледнел, а затем, сжав руки, опустил голову, чтобы извиниться перед Мин Янем.

— Ваше высочество, Цзинжун переступил границы. Во дворце есть правила, согласно которым люди из внутренних покоев не должны вмешиваться в государственные дела. Поскольку я уже женился на вашем высочестве как муж-жена, я должен соблюдать свои обязанности и не говорить лишнего.

Услышав это, Мин Янь вздохнул, мягко погладил волосы Цзинжуна и медленно заговорил:

— Цзинжун, ты обладаешь талантом цилиня. Как я могу позволить ему пропасть? То, что ты сказал, действительно верно. Люди из внутренних покоев не должны интересоваться делами двора. Поэтому я укажу тебе правильный путь: стань моим доверенным советником, разрабатывай планы только для меня. Но когда я добьюсь успеха, твоя роль останется только как моего мужа-жены. Все твои усилия не будут упомянуты в истории. Согласен ли ты?

После этих слов Мин Янь пристально наблюдал за реакцией человека в своих объятиях, но ожидаемого колебания и нерешительности он не увидел.

Вместо этого он заметил, как тусклые глаза Цзинжуна постепенно загораются, становясь ярче, чем солнце, луна и звезды.

— Цзинжун согласен. Цзинжун благодарен вашему высочеству за эту возможность!

Даже если бы Мин Янь не просил, Цзинжун хотел бы разрабатывать планы только для него. Если бы это был не Мин Янь, он предпочел бы похоронить свой талант цилиня.

«Благодарен? Как это стало благодарностью?»

Мин Янь знал, насколько несправедливы и чрезмерны его требования. Он представлял себе тысячи реакций Цзинжуна, но никогда не думал, что тот будет благодарен ему.

— Черт, иди ко мне в объятия, быстрее!

Голос Мин Яня стал резким, и он почти зарычал на Цзинжуна.

— Ваше высочество?

Цзинжун был озадачен, не понимая, чем снова разозлил Мин Яня. Его переменчивый характер всегда был загадкой.

Но Мин Янь не стал ждать. Он схватил запястье Цзинжуна и грубо притянул его к себе, крепко обняв и не отпуская.

— Ты что, не можешь и минуты не соблазнить меня? А?

Его тон был полон насмешки, а рука мягко сжала тонкую талию Цзинжуна, словно он был

слегка раздражен.

Услышав это, Цзинжун широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

«Соблазнять? Хотя он и был младшим сыном в Резиденции Е, он все же был знатным человеком. Как он мог заниматься такими непристойными вещами?»

Цзинжун считал себя честным и прямым, но никогда не думал, что этот человек все равно наденет на него эту шапку. Какое обвинение, если нет доказательств?

<http://bllate.org/book/16632/1523534>